

5.11.1. Теоретическая теология (по исследовательскому направлению: ислам)

УДК 930.85+281

DOI 10.22311/2074-1529-2022-18-3-127-144

Л. З. Бородовская

Казанский государственный институт культуры, г. Казань

СУФИЙСКИЕ ТРАКТАТЫ АБУ ХАМИДА АЛ-ГАЗАЛИ В АСПЕКТЕ ВЛИЯНИЯ НА ТАТАРСКУЮ КУЛЬТУРУ ДО НАЧАЛА XX В.

БОРОДОВСКАЯ Лилия Зелимхановна —

кандидат искусствоведения, доцент.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский государственный институт культуры»
(420059, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, Оренбургский тракт, 3).

E-mail: lilianotka@yandex.ru

Аннотация. Работа посвящена анализу суфийской мысли в трактатах Абу Хамида Мухаммада ал-Газали ат-Туси. Отношение ал-Газали к суфизму как неотъемлемой части ислама было воспринято татарской средневековой культурой. Трактаты ал-Газали вошли в образование, науку и культуру татар, став основой для богословских изысканий многих известных ученых вплоть до XX века. На примере основных трактатов ал-Газали в статье показаны некоторые суфийские образы и символы — Божественное Слово, Свет, сердце, молитвы зикра и ас-сама¹. Символизм как основа исламского эзотеризма пронизывает многие суфийские трактаты ал-Газали, поэтому важно продемонстрировать комплексность преемственности его идей в татарской культуре.

Ключевые слова: суфизм, татарская исламская культура, символика ислама.

Для цитирования: Бородовская Л. З. Суфийские трактаты Абу Хамида ал-Газали в аспекте влияния на татарскую культуру до начала XX в. // Ислам в современном мире. 2022; 3: 127–144;

DOI: 10.22311/2074-1529-2022-18-3-127-144

Статья поступила в редакцию: 27.07.2022

Статья принята к публикации: 15.09.2022

Введение

Высокий авторитет знаменитого средневекового богослова, правоведа, мыслителя и суфия Абу Хамида Мухаммада ал-Газали ат-Туси (1058–1111) известен в исламском мире. Яркое высказывание венгерского востоковеда И. Гольдциера только подчеркивает его роль в развитии исламской культуры: «если бы после Мухаммада мог быть пророк, то это был бы, конечно, ал-Газали»¹. Благодаря его религиозно-философским трудам суфизм был принят правоверным мусульманским духовенством как неотъемлемая часть ислама, как систематизированное учение, дающее возможность дополнить обычное религиозное знание «интуитивным познанием»². За свои трактаты, за их основательность и фундаментальность ал-Газали получил многие почетные титулы — «довод ислама» (*Худжжат ал-ислам*), «оживитель веры» (*Мухий ад-дин*), «обновитель ислама» (*Муджаддид*)³. В. В. Акунов пишет, что «ал-Газали примирил религиозные мифы Корана с рационалистической философией, заслужив тем самым почетный титул «Опора Корана»⁴. Особенно важно для исследования роли этого мыслителя в татарской культуре то обстоятельство, что от ал-Газали идет традиция совмещения правоверного суннитского ислама с суфизмом; он «попытался соединить между собой практику морального поведения и суфийский “свет внутреннего разума”»⁵.

¹ Бертельс Е. Э. Избранные труды. Суфизм и суфийская литература. М.: Издательство «Наука», 1965. С. 42

² Возрождение религиозных наук / Абу Хамид Мухаммад ал-Газали ат-Туси / пер. с араб. яз. книги «Ихйа' 'улум ад-дин»: в 10 т. Т. 1. 2-е изд. Махачкала: Нуруль иршад, 2011. С. 19

³ Насыров И. Р. Ал-Газали — «Довод ислама» (*Худжжат ал-ислам*) // Абу Хамид Мухаммад ал-Газали ат-Туси. Возрождение религиозных наук / пер. с араб. яз. книги «Ихйа' 'улум ад-дин». Т. 1. С. 7

⁴ Акунов В. В. Военно-духовные ордены Востока. История орденов и тайных обществ. М., 2012. С. 272.

⁵ Аль-Джанаби М. М. Теология и философия ал-Газали. М.: ИД Марджани, 2010. С. 152.

Влияние богословской мысли ал-Газали на татарскую исламскую культуру

Историческое значение трактатов ал-Газали для татарской исламской культуры засвидетельствовано во многих трудах прошлых веков, а современные исследователи подчеркивают, что татары-мусульмане были хорошо знакомы с такими сочинениями ал-Газали, как *Ихйа' 'улум ад-дин* (далее — *Ихйа'*), *Мункиз мин ад-далал*, и другими, «использовали их в ходе обучения шакирдов в многочисленных медресе. В дооктябрьской России мусульманские священнослужители (*имамы*) использовали идейное наследие ал-Газали в своих пятничных проповедях, буквально воспроизводя места из *Ихйа'*»¹. Я. Р. Рахимова по итогам исследования фондов казанских библиотек заключает, «что среди татар были широко распространены тафсиры выдающихся мыслителей Востока: ал-Фараби, Ибн Сины, ал-Газали, Ибн ал-Араби»².

Известные татарские ученые-историки отмечают суфийский и компилятивный характер произведения М. Булгари *Нахдж ал-Фарадис* (написано в 1357–1358 гг.), при этом среди основных трудов, на которые опирается автор, значится трактат ал-Газали *Ихйа'*³. Переведенные на современный татарский и русский языки трактаты татарских богослов и шейхов позволяют увидеть, что мусульмане-татары во многом придерживались взглядов ал-Газали по вопросам соотношения «шариат — суфизм».

Многие татарские богословы считали его истинным учителем. Во вступительной статье к трактату *Ихйа'* И. Р. Насыров приводит историческое свидетельство из мемуаров тюрколога Заки Валиди Тога-на, который вспоминает, «что его отец, простой башкирский мулла, занимался сочинением небольших трактатов на религиозные темы и ссылаясь в них на труды ал-Газали. Также он в своих пятничных проповедях в сельской мечети цитировал ал-Газали из *Ихйа'* для подкрепления своих слов. «Отец... смотрел на... проблему глазами исламского мыслителя XII в. ал-Газали, которого считал единственным *муршидом*»⁴.

Известный татарский ученый и шейх Р. Фахретдин (1859–1936) написал книгу «Имам ал-Газали» (издана в 1910 г.), а в энциклопедическом труде «Асар» есть отдельный параграф об ал-Газали. Р. Ф. Мухаметдинов

¹ Абу Хамид Мухаммад ал-Газали ат-Туси. *Ихйа' 'улум ад-дин*. Т. I: Первая Четверть о видах поклонения. Ч. I / пер. с араб. И. Р. Насырова, А. С. Ацаева. М.: Издательский дом «Нуруль Иршад», 2007. С. 33.

² Рахимова Я. Р. Роль татарских тафсиров в развитии исторических и культурных традиций татар (конец XIX — начало XX в.) // *Эхо веков*. 2017. № 1–2. С. 252.

³ Давлетшин Г. М. Очерки по истории духовной культуры предков татарского народа (истоки, становление и развитие). Казань, 2004. С. 218.

⁴ Абу Хамид Мухаммад ал-Газали ат-Туси. *Ихйа' 'улум ад-дин*. Ч. I. С. 33.

пишет, что Ш. Марджани считал ал-Газали, как и Абу Талиба ал-Макки, «первыми авторами, создавшими обобщающие труды по суфизму»¹. Факты постоянного использования трудов ал-Газали по разным вопросам ислама на протяжении разных периодов татарской истории находим еще во многих источниках. Знаменитый шейх Урало-Поволжского региона Зайнулла Расулев (1833–1917) советовал своим последователям читать сочинения ал-Газали, памятуя о том, что суфизм не противоречит шариату². Богословское наследие ал-Газали высоко ценили и знали многие татарские суфийские шейхи XVIII–XIX вв. — Г. Утыз-Имяни, Г. Курсави, А. Каргалый.

Абульманих Каргалый (1782 — после 1833 г.), последователь тариката накшбандийа-муджаддидийа по линии Туркмани, — автор поэтического сборника *Тәржемәи хәжи Әбелмәних әл-Бистәви әс-Сәғыйди* («Переводы хаджи Абульманиха ал-Бистави әс-Сәйди»), изданного в Казани в 1845 году. В этом сборнике «сам автор ... во втором рассказе (*Хикәятә сәни*) в качестве источников некоторых своих рассказов называет две книги: *Тафсир-е кабир* («Большой тафсир») и *Мишкат ал-анвар* («Источник лучей») имама ал-Газали»³. Также в *Тәржемән* дан свободный поэтический перевод фрагмента знаменитого эзотерического суфийского трактата ал-Газали *Мишкат ал-анвар*⁴.

Р. К. Адыгамов на основе анализа избранных трудов Г. Утыз-Имяни приходит к выводу, что источником многих его суфийских этических принципов стали трактаты ал-Газали, особенно *Ихйа'* (Г. Утыз-Имяни составил комментарии к этому трактату). Г. Утыз-Имяни рассматривает целый ряд важных вопросов (о власти, богатстве, аскетизме, о борьбе с нововведениями (*бид'а*), о видах знания, об этике студента и наставника и др.) в согласии с мыслями ал-Газали, часто почти дословно воспроизводя их⁵. Трактаты Г. Утыз-Имяни *Джавахир ал-баян* («Жемчужины разъяснений»), *Инказ ал-халикин* («Спасение погибающих») и *Ас-сайф ас-сарим* («Острый меч») «написаны в духе трудов ал-Газали»⁶.

Труды ал-Газали были известны широким слоям населения, среди популярных молитвенных сборников у татаристики называют

¹ Мухаметдинов Р. Ф. Суфизм в исследованиях татарских ученых // Суфизм в Иране и Центральной Азии: сборник статей: материалы международной конференции. Алматы, 2006. С. 303–314.

² Абу Хамид Мухаммад ал-Газали ат-Туси. *Ихйа' 'улум ад-дин*. Ч. I. С. 35.

³ Хасавнех А. А. О поэтическом сборнике Абульманиха Каргалый // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 1 (55): в 2 ч. Ч. 1. С. 78–81.

⁴ Хасавнех А. А. Религиозные мотивы в произведениях татарского поэта-суфия XIX века Абульманиха Каргалый // Гуманитарный вектор. Серия: «Филология, востоковедение». 2012. № 4(32). С. 225.

⁵ Габдрахим Утыз-Имяни ал-Булгари. Избранное / сост. и пер. с араб. Р. Адыгамова. Казань: Татар. кн. изд-во, 2007. С. 3–93.

⁶ Адыгамов А. Письменное наследие Г. Утыз-Имяни как пример татарской богословской мысли конца 18 — начала 19 в. // Минбар. Исламские исследования. 2011. Т. 4. № 1. С. 23.

его *Догаи жаннат ал-асма* («Молитва — рай имен»)¹. Известно особое почитание трудов ал-Газали среди татарских ученых — вплоть до начала XX в. эти труды часто издавались и цитировались. Так, по вопросам дозволенности музыкальных инструментов, слушания музыки и обряда *ас-сама* достаточно много аргументированных доводов с опорой на ал-Газали приводит Хади Кильдебаки — автор первой научной работы в области татарской музыкальной историографии «Музыка и ислам», изданной в 1909 году отдельной книжкой, перевод которой со старотатарского языка выполнен в 2004 году². В ней читаем: «Имам Шаукани в книге *Нэйлел-аутар* после того, как приводит взгляды ученых, постоянно относит *ас-сама* вообще в разряд чего-то сомнительного. Однако Пророк и великие его современники слушали музыку, что доказано в истинных хадисах, даже инструменты, названные “увеселительными” и “шайтанской дудкой”. Между тем они, без сомнения, более чисты, чем некоторые люди [...] *Имам Газали*: в сущности, слушать музыкальные инструменты законно, если это не портит людей»³. Современные исследователи научного наследия ал-Газали уделяют внимание разным научным проблемам в его трактатах — это вопросы исламской герменевтики⁴ и эзотерики⁵, правоверия, его суфийских мировоззрений⁶. А. Х. Шайхлисламов отмечает особую роль ал-Газали в развитии художественного письма булгар-татар, которые восприняли не только его труды, но и его каллиграфическое мастерство, продемонстрированное в его трактатах, которые были широко известны⁷.

Суфийская мысль в трактатах ал-Газали

Трактаты ал-Газали сформировали среди мусульман новый взгляд на суфизм как на дозволенное шариатом учение о постижении сокровенных Божественных тайн (интуитивном познании). Также Абу Хамид

¹ История татар с древнейших времен. Т. VI. Формирование татарской нации. XIX — начало XX в. Казань: Институт истории АН РТ, 2013. С. 376.

² Кильдебаки, Х. Музыка и ислам // Из истории татарской музыкальной культуры. Казань: Казанская государственная консерватория (академия) им. Н. Г. Жиганова, 2010. С. 100–125.

³ Там же. С. 120–121.

⁴ Гибадуллин Р. М. Исламская герменевтика и экзегетика как конституирующая основа института улемов // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. 2018. Т. 14. № 4. С. 149–172.

⁵ Мухетдинов, Д. В. Принципы суфийской герменевтики ал-Газали // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. 2016. Т. 12. № 3. С. 53–64.

⁶ Гайнутдин Гайнутдинов, Р. И., Мухетдинов Д. В. Взгляды ал-Газали на проблему правоверия // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. 2016. Т. 12. № 1. С. 21–38.

⁷ Шайхлисламов А. Х. Влияние графического письма на становление и развитие художественного образования булгар-татар в VII–XVI вв. // Казанский педагогический журнал. 2011. № 3(87). С. 172.

ал-Газали дал полное научное освещение суфийских обязательных ритуально-мистических обрядов — молитв, зикра, *ас-сама* и др. Среди огромного письменного наследия ал-Газали несколько его трудов позволяют раскрыть традиционность исламско-суфийских символов.

Среди основных сочинений ал-Газали, разносторонне затрагивающих вопросы суфизма, выделяются трактаты: *Ихйа' 'улум ад-дин* («Возрождение религиозных наук»); *Кимийа-йи са'адат* («Эликсир счастья»), *Мишкат ал-анвар* («Ниша Света») и *Мункиз мин ад-далал* («Избавляющий от заблуждений»), «99 прекрасных имён Аллаха»¹.

В 1095 году ал-Газали становится на путь отшельничества, чтобы стать суфием-мудрецом, шейхом своей ханаки (суфийской обители) и постичь истину, которую он «красной линией» проводит в своих сочинениях: *шариат* (религиозный закон), *тарикат* (путь к Богу), *хакикат* (сокровенная Истина) — *основные вехи на пути мусульманина*. Ранее в сочинении «Эликсир счастья» он твердо называет суннитский ислам на первом месте среди теоретических основ суфизма.

Книга Абу Хамида ал-Газали *Ихйа'* представляет собой фундаментальный трактат в четырех частях («четвертях»), в котором изложены разные вопросы ислама — основы вероучения, религиозные обязанности; нормы и правила поведения; пороки и добродетели. В каждой части по десять книг, которые дают объяснения теории и практике суфизма через правила и установки суннитского ислама, каждая тема подробно аргументирована цитатами из Корана, хадисов Пророка и высказываниями знаменитых богословов. Главной идеей *Ихйа'* является наставление простых мусульман относительно того, что «жизнь мусульманина и его поклонение единому Богу не могут быть совершенными, если он не следует по суфийскому пути»². *Ихйа'* содержит подробные сведения, предназначенные для правоверных мусульман, решивших встать на путь суфия, включая этапы мистического пути, подробное описание зикра (богопоминание), метод «очищение сердца», значение сокровенных молитв (*мунаджат*, *салат* и др.), мир Божественных сакральных истин.

Исследователи ставят трактат *Ихйа'* в один ряд с крупнейшими трудами более раннего периода развития суфийской теории — это *Китаб ал-лума' фи-т-тасаввуф* («Самое блистательное в суфизме») Абу Насра ас-Сарраджа ат-Туси (X в.), *Китаб ат-та'арруф ли мазхаб ахл ат-тасаввуф* (Ознакомление с путем суфизма) Абу Бакра ал-Калабади (X в.), *Кут ал-кулуб* («Пища сердец») Абу Талиба ал-Макки (X в.), *Табакаат ас-суфийа* («Разряды суфиев») Абу Абд ар-Рахмана ас-Сулами (XI в.), *Ар-Рисала*

¹ Ал-Газали. 99 прекрасных имён Аллаха. М.: Диля, 2009.

² Кныш А. Мусульманский мистицизм: краткая история. СПб.: Издательство «Диля», 2004. С. 164.

фи 'илм ат-тасаввуф («Трактат о науке суфизма») Абу ал-Касима ал-Кушайри (XI в.). Труды ал-Газали подводят итог становлению суфизма как науки и в последующие века дают возможность находить ответы на многочисленные повседневные вопросы исламской жизни.

В сочинении *Кимийа-йи са'адат* («Алхимия счастья» / «Эликсир счастья»), ал-Газали более углубленно раскрывает основные моменты суфийских обрядов — зикра (богопомяинание) и *ас-сама'* (радение), дает сакральное толкование символа сердца, Божественной скрижали и слегка раскрывает алхимические тайны (например, золота). Этот трактат наполнен сакральными намеками на тайное знание суфиев, постигших высшие ступени совершенствования.

Еще более эзотерические тексты находим в трактате ал-Газали *Мишкат ал-анвар* («Вместилище огней» / «Ниша пророчества» / «Ниша света»), варианты названия даны по версиям наиболее известных исследователей — А. Кныша¹, А. В. Сагадеева², Е. А. Фроловой³. Вот как характеризует А. Кныш этот труд: «Ал-Газали отождествляет коранического Бога с “Абсолютным светом”, что свидетельствует о влиянии на него таких мыслителей, как Ибн Сина с его рассуждениями о взаимодействии инертной материи, отождествляемой с тьмой и сумерками, и человеческого духа, отождествляемого со светом и восходом солнца»⁴. Тема Божественного света далее будет активно разрабатываться суфиями ас-Сухраварди в трактате *Ишрак*, ал-Араби, ар-Руми в *Диване Шамса Табризи*», а в татарской суфийской поэзии символика слова нур/«свет» широко известна, например, в *Нуры содур* Мухаммедьяра, во многих татарских мунаджатах. Свет как один из основных символов присутствует еще во многих мусульманских источниках, и в первую очередь в самом Коране (24-я сура «Свет», 35-й аят): «**Аллах — свет небес и земли. Его свет — точно ниша; в ней светильник; светильник в стекле; стекло — точно жемчужная звезда. Зажигается он от дерева благословенного — маслины, ни восточной, ни западной. [...] Свет на свете! Ведет Аллах к Своему свету, кого пожелает...**»⁵ Именно эта сура и легла в основу сочинения *Мишкат ал-анвар*.

Известная исследовательница суфизма Аннемари Шиммель в книге «Мир исламского мистицизма» приводит самую знаменитую молитву «о свете, которую особенно ценили исламские мистики. Ее цитировал Абу Талиб ал-Макки, ей обучал своих последователей Газали:

¹ Кныш А. Мусульманский мистицизм: Краткая история. 464 с.

² Ал-Газали. Избавляющий от заблуждения // Средневековая арабо-мусульманская философия: в переводах А. В. Сагадеева. Т. 3 / сост. и отв. ред. Н. С. Кирабаев. М.: ИД Марджани», 2010. С. 126.

³ Фролова Е. А. Средневековая арабская философия: Проблемы и решения. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1998. 527 с.

⁴ Кныш А. Мусульманский мистицизм: Краткая история. С. 166.

⁵ Коран / пер. и коммент. И. Ю. Крачковского. М., 1990. С. 292.

*О Боже, ниспошли свет моему сердцу,
и свет моему языку,
и свет моему слуху,
и свет моему зрению,
и свет моим чувствам,
и свет всему моему телу,
и свет передо мной,
и свет позади меня.
Дай, молю Тебя,
свет моей правой руке,
и свет моей левой руке,
и свет надо мной,
и свет подо мной.
О Боже, приумножь свет во мне,
и ниспошли мне свет,
и сделай меня просветленным!»¹*

Ал-Газали в одном из последующих трактатов пишет о роли *Света* в познании суфиев: «Я могу сказать больше. Если бы собрать воедино разум разумных людей, мудрость мудрецов и знание знатоков Божественного закона с тем, чтобы они хоть что-нибудь изменили в образе жизни и нравах суфиев с целью внести в них хоть какое-нибудь улучшение, они не знали бы, как это сделать. Ибо все дела и поступки суфиев, все их тайные и высказанные помыслы имеют своим источником *свет*, исходящий из *Ниши Пророчества*, а на Земле нет иного света, которым могли бы руководствоваться люди, кроме света пророчества».

В «Нише света» ал-Газали дает возможность понять «мир земного царства» и «сокрытый мир Божьего Царствия» через символическую аналогию *Божественного света*, используя притчу о том, как человек постигает свет Солнца / свет Бога через цепь отражений света — «от Солнца к Луне, от Луны к зеркалу, висящему на стене, от зеркала к противоположной стене, от стены на пол. Вот этот рассеянный свет на полу — это, пожалуй, тот намек (не более!), что дан нам для того, чтобы судить о свете Солнца...»².

Незадолго до смерти ал-Газали оставил автобиографичное сочинение «Избавляющий от заблуждений» (*ал-Мункиз мин ад-далал*), описав свой путь к суфийскому познанию Божественных тайн. Особенно важен его вывод о суфийском пути по окончании его изучения: «И так продолжалось у меня десять лет. [...] Для меня стало совершенно

¹ Шиммель Аннемари. Мир исламского мистицизма / пер. с англ. Н. И. Пригариной, А. С. Раппопорта. М.: Алетея, Энигма, 2000. С. 172.

² Фролова Е. А. Средневековая арабская философия: Проблемы и решения. С. 197.

достоверным, что теми, кто идет по пути Всевышнего Аллаха, являются именно суфии, что их образ жизни — наилучший образ жизни, что их путь — наилучший путь и что их нравы — наичистейшие нравы»¹. Эта большая цитата дает полное понимание того, что этот великий ученый, философ, богослов признает суфийский путь как исключительно верный путь для любого мусульманина, при условии полного очищения сердца.

Так, читая трактаты ал-Газали, которые обильно цитировались не только шейхами-муршидами, но и простыми муллами в мечетях, татары-мусульмане могли узнавать подробно о ступенях духовного совершенствования на суфийском пути познания Бога, о ритуалах и правилах шариата. Собрав воедино символические формы ислама и суфизма из вышеназванных трактатов ал-Газали, можно поделить их на две группы — общеисламские и суфийские (сакрально-эзотерические). Многие понятия уже давно стали символами суфизма, лишь одно упоминание которых дает истинным мусульманам представление о мире Божественных тайн.

Общеисламские символы в трактатах ал-Газали

Символизм в суфизме имеет очень важное значение для «выражения невыразимого» и непосредственно связан с исламским эзотеризмом. Интерпретация символов позволяет проследить цепочку преемственности герменевтической традиции. Здесь мы только предварительно покажем на примере некоторых типичных суфийских образов, насколько глубоко они были внедрены в татарскую культуру на протяжении всего средневекового периода. Сегодня существует ряд исследований по суфийской символике, показывающих их общность, например, в *Хикматах* А. Йасави и татарских мунаджатах, во многих видах и жанрах татарского фольклора и профессионального искусства² ал-Газали дает комплексное понимание суфизма, его «явных» (*захир*) и «скрытых» (*батин*) смыслов.

Абу Хамид ал-Газали использует для описания суфийского символизма исламский термин *мисал* (подобие): «Раскрытие [этих тайн] для каждого молящегося [из пророков, аулийа' и праведных людей] соответствует степени его чистоты от грязи (соблазнов) земного мира. Оно различается по силе и слабости, меньшим и большим количеством,

¹ Ал-Газали. Избавляющий от заблуждения. С. 125–126.

² Бородовская, Л. З. Отражение традиций Йасавийа в исламско-суфийской символике татарских фольклорных мунаджатов // Исламоведение. 2016. Т. 7. № 3(29). С. 103–117.

явным обнаружением и скрытостью, так что некоторым из них что-либо обнаруживается в своей сущности, а другим раскрывается через свое подобие (*мисал*), как, например, перед кем-то из них земной мир предстал в виде мертвечины, а шайтан — в виде пса, склонившегося над той мертвечиной и зовущего к ней»¹

Ал-Газали в *Ал-Мункиз мин ад-далал* пишет о возможности постижения божественных тайн: «Обнаружение и созерцание скрытого появляется уже в самом начале пути, так что суфии даже в бодрствующем состоянии созерцают ангелов и души пророков, слушают их голоса и получают от этого пользу. За созерцанием видений и образов следуют новые, высшие ступени откровения, выходящие за пределы изречимого, так что, если кто-нибудь попытается выразить это, слова его обязательно будут содержать в себе погрешность, уберечься от которой невозможно»². Ал-Газали настаивает на принципиальной невозможности выразить простым человеческим языком красоту и мощь Божественных образов, поэтому разного рода символика и таинственный язык лежат в основе суфийской культуры.

Коран и хадисы, как основные общеисламские источники, Абу Хамид ал-Газали использует в своих сочинениях для обоснования суфийских понятий и ритуалов. С Кораном связаны эзотерические символы Божественного Слова и Небесной Скрижали/Свитка (*лаух махфуз*). В «Эликсире счастья» ал-Газали перечисляет особенные для суфиев айаты из Корана, которые следует заучить и постоянно произносить: *Айат ал-курси* [Коран, 2: 256], *Уверовал Посланник* [Коран, 2: 285], *Свидетельствует Аллах* [Коран, 3: 16], *Скажи: «О Боже, царь царства!»* [Коран, 3: 25: 26], начало *Славит* [суры] «Ал-Хадид» [Коран, 57] и конец *Славит* [суры] «Ал-Хашр» [Коран, 59]. «Если есть желание включить вместе и Коран, и [формулы] зикра, и молитвы, тогда следует читать [...] «десять семериков» (*мусабба'ат 'ашара*), [то есть] каждая из десяти частей [читается] семь раз: «Ал-Хамд» [Коран, 1], «Ал-Му'аввизатайн» [Коран, 113 и 114], сура «Ал-Ихлас» [Коран, 112], «Скажи: О вы, неверные!» [Коран, 109] и *Айат ал-курси* [Коран, 2: 256]. Данные шесть — из Корана, а другие четыре являются [формулами] зикра»³.

Божественное Слово универсально для суфия ал-Газали: «Повеления, вести, обещания и предупреждения — все является *Его Словом* [...] Его Речь не бывает связана с небом, языком, губами и зубами. Подобно речи в сердце человека, бессловесной и беззвучной, то есть не являющейся прерыванием [звука] голоса, Речь Всевышнего [еще] более чиста и свободна от подобного качества. *Коран, Тора, Евангелие, Псалмы и все*

¹ Возрождение религиозных наук. Т. 2. 2011. С. 141.

² Ал-Газали. Избавляющий от заблуждения. Т. 3. С. 125–126.

³ Абу Хамид Мухаммад ал-Газали ат-Туси. Кимийа-йи са'адат («Эликсир счастья»). СПб.: Издательство «Петербургское Востоковедение», 2002. С. 284.

книги пророков суть Его Слово [...] суть Слова Его предвечна, хранима в наших сердцах, читаема вслух нашим языком и начертана в *Свитке*»¹.

Суфийские молитвенные символы в трактатах ал-Газали

Суфийские символы приближения и познания — это путь/*тарики*, богопоминание (*зикр*) и радение (*ас-сама*²), которые ал-Газали подробно классифицирует по законам суннитского ислама. Следование канонам шариата, как основной первой ступени самосовершенствования на пути суфия в последующие века ислама будет провозглашаться суфийскими братствами-тарикатами, популярными среди татар (йасавийа и накшбандийа). Согласно ал-Газали, соблюдение столпов шариата имеет 40 основ (по 10 в четырех столпах): «Основа первая: в убеждениях суннитов. Основа вторая: в поисках религиозного знания. Основа третья: в ритуальном омовении (*тахарат*). Основа четвертая: в молитве (*намаз*). Основа пятая: в закате. Основа шестая: в посте (*руза*). Основа седьмая: в паломничестве (*хаджж*). Основа восьмая: в чтении Корана (*тилават-и Кур'ан*). Основа девятая: в богопоминаниях и призывах. Основа десятая: в порядке вирдов»³. Все термины, употребляющиеся здесь, — татарские арабо-персидского происхождения.

Итак, суфийский путь/путешествие от себя к себе — познание своей сущности и духовное совершенствование длиной в целую жизнь. На этом пути ал-Газали советует пленить свои страсти и пороки, запастись терпением: «Как только ты возьмешь Его покровителем, то освободись, не смешивайся с людьми и не цепляйся за них»⁴. Методам богопоминания (*зикра*) как основе суфийских обрядов ал-Газали посвящает много страниц своих сочинений *Ихйа' улум ад-дин* и *Кимийа-йи са'адат* (*Кимийа*). Зикр как поминание Бога и как сложный синкретический суфийский обряд — все это тщательно систематизировано и аргументированно преподносится в вышеназванных трудах.

Итак, согласно ал-Газали первичный зикр и основа мусульманства — это фраза *Ла илаха илла Ллах* («Нет бога кроме Аллаха»). «Такое поминание должно быть постоянным. Если оно не бывает постоянным, то должно быть в большинстве состояний, поскольку в нем заключено спасение. Вот почему Он сказал: **«Поминайте Аллаха много, может быть, вы получите спасение»** [Коран, 8: 47; 62: 10]»⁴.

¹ Абу Хамид Мухаммад ал-Газали ат-Туси. Кимийа-йи са'адат («Эликсир счастья»). С. 111.

² Там же. С. 5.

³ Там же. С. 21.

⁴ Там же. С. 259.

В *Кимийа* он выделяет 4 степени зикра. «Первая степень. Зикр бывает на языке, а сердце остается беспечным. [...]

Вторая степень. Он бывает в сердце, но не поселяется, не находит в сердце упокоения и не охватывает его. [...]

Третья степень. Зикр находит в сердце упокоение, поселяется в нем и охватывает его [...]

Четвертая степень. Сердце охватывается поминаемым, то есть Всевышним, а не самим зикром, так как существует разница между тем, когда любят поминание, и тем, когда любят поминаемое. [...]

Кроме того, зикр бывает на арабском и персидском языках, а основа его состоит в том, чтобы *сердце освободилось от разговаривания на арабском, персидском или каком бы то ни было языках* и превратилось полностью в Него, не оставляя места ни для чего другого. [...] Так он достигает начал пути суфизма (*тасаввуф*)»¹. Здесь особенно важно, что зикр понимается не только на арабском языке, но и как индивидуальное поминание на родном языке мусульманина. Тарикат йасавийа дал начало тюркоязычному зикру, охватив огромные пространства и народы. Среди сакральных молитв ал-Газали особо выделяет тайную беседу с Богом — мунаджат². Любимый среди многих мусульман, в том числе татар, этот жанр наиболее ярко отражает локальные традиции суфизма, так как сочиняется и исполняется на родном языке.

Абу Хамид раскрывает секрет «эликсира счастья» в постоянном поддержании зикра в своем сердце: «Необходимо лишь постоянно до смерти неотступно наблюдать (*муракабат*) за сердцем, чтобы оно было со Всевышним и всегда осознавало бы то, что постоянный зикр — ключ к чудесам Божественного царства и к Владыке Божественности³. То же самое заучивали татары по своему популярному суфийскому учебнику *Бэдэвам* (*Алла дигель бэдэвам* — «Аллах повторяй непрестанно»).

Цитируемый в *Кимийа* зикр пророка Мухаммада стал типичным на многие века для поволжских татар комплексом молитв (*тахлил*⁴, *тасбих*⁵ *такбир*⁶, *шахада*), который используется и сегодня: «“Каждому, кто в день 100 раз произнесет: Слава Аллаху, и воссылаю ему хвалу!” (*Субхана-л-Лахи ва-бихамдихи!*) будут прощены все его грехи, будь они даже во множестве морской пены». И еще сказал: «Всякому, кто после каждого намаза произнесет 33 раза: “Слава Аллаху!” (*Субхана-л-Лахи!*) и 33 раза — “Хвала Аллаху!” (*Алхамду ли-Ллахи!*), и 33 раза — “Нет бога

¹ Абу Хамид Мухаммад ал-Газали ат-Туси. Кимийа-йи са'адат («Эликсир счастья»). С. 261–262.

² Абу Хамид Мухаммад ал-Газали ат-Туси. Возрождение религиозных наук. 2011. С. 121.

³ Абу Хамид Мухаммад ал-Газали ат-Туси. Кимийа-йи са'адат («Эликсир счастья»). С. 263.

⁴ Тахлил — *Ла илаха илла Ллах*.

⁵ Тасбих — *Субхана Ллах*.

⁶ Такбир — *Аллаху акбар*.

кроме Аллаха!» (*Ла илаха илла-л-Лаху!*), или: «Превелик Аллах!» (*Аллаху акбар!*), а затем завершит 100-кратным полным произнесением: «Нет Бога кроме Аллаха Единого, нет у Него соучастника. У Него есть царство, и у Него есть слава. Он живит, и он мертвит, а Он Сам жив, несмертен. В Его руках благо, и Он властен над всем и вся»»¹.

Заключение

В конце XI–XII в. отношение к суфизму в мире начинает меняться со стороны властителей государств, которые понимают положительную роль суфийских шейхов в процессе мирового распространения ислама, а также важность их научной и просветительской деятельности. В этом также есть заслуга ал-Газали, трактаты которого вошли в исламскую науку и культуру, они были восприняты как мудрость на долгие столетия вперед после их написания. Суфийские труды ал-Газали нуждаются в отдельном научном анализе для определения его стиля исламской герменевтики, выявления круга суфийских символов, его понимания «скрытых наук». Эта сторона суфизма пока мало исследована с точки зрения влияния на национальные культуры исламских народов. Татарская исламская культура многое восприняла из трактатов ал-Газали, особенно его суфийскую этику в сочетании с соблюдением обязательных предписаний ислама. Постулаты нравственного совершенствования, каноны шариата в сочетании с дозволенными обрядами зикра — все это было воспринято от ал-Газали татаро-мусульманской культурой в последующие века и отразилось в татарском суфизме вплоть до XX века.

Литература

Абу Хамид Мухаммад ал-Газали ат-Туси. Ихйа' 'улум ад-дин («Возрождение религиозных наук»). Т. I: Первая четверть о видах поклонения. Ч. I / пер. с араб. И. Р. Насырова, А. С. Ацаева. М.: Издательский дом «Нуруль Иршад», 2007. 585с.

Абу Хамид Мухаммад ал-Газали ат-Туси. Кимийа-йи са'адат («Эликсир счастья») / пер. с перс., вступ. ст., коммент. и указатели А. А. Хисматуллина. СПб.: Издательство «Петербургское Востоковедение», 2002. 324 с.

Адыгамов А. Письменное наследие Г. Утыз-Имяни как пример татарской богословской мысли конца XVIII — начала XIX в. // Минбар. Исламские исследования. 2011. Т. 4. № 1. С. 21–27.

¹ Абу Хамид Мухаммад ал-Газали ат-Туси. Кимийа-йи са'адат («Эликсир счастья»). С. 265.

Акунов В. В. Военно-духовные ордены Востока. История орденов и тайных обществ. М., 2012. 352 с.

Ал-Газали. Избавляющий от заблуждения // Средневековая арабомусульманская философия в переводах А. В. Сагадеева. Т. 3 / сост. и отв. ред. Н. С. Кирабаев. М.: Издательский дом Марджани, 2010. 140 с.

Ал-Газали. 99 прекрасных имён Аллаха. М.: Диля, 2009. 237 с.

Аль-Джанаби М. М. Теология и философия ал-Газали. М.: Издательский дом Марджани, 2010. 239 с.

Бертельс Е. Э. Избранные труды. Суфизм и суфийская литература. М.: Издательство «Наука», 1965. 531 с.

Бородовская Л. З. Отражение традиций Ясавия в исламско-суфийской символике татарских фольклорных мунаджатов // Исламоведение. 2016. Т. 7. № 3(29). С. 103–117.

Абу Хамид Мухаммад ал-Газали ат-Туси. Соч.: в 10 т. 2-е изд. Т. 1: Возрождение религиозных наук / пер. с араб. Махачкала: Нуруль иршад, 2011. 424 с.

Абу Хамид Мухаммад ал-Газали ат-Туси. Соч.: в 10 т. 2-е изд. Т. 2: Возрождение религиозных наук / пер. с араб. Махачкала: Нуруль иршад, 2011. 460 с.

Габдрахим Утыз-Имяни ал-Булгари. Избранное / сост. и пер. с араб. Р. Адыгамова. Казань: Татар. кн. изд-во, 2007. 320 с.

Гайнутдин Р. И. Взгляды ал-Газали на проблему правоверия Мухетдинов // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. 2016. Т. 12. № 1. С. 21–38.

Гибадуллин Р. М. Исламская герменевтика и экзегетика как конституирующая основа института улемов // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. 2018. Т. 14. № 4. С. 149–172.

Давлетшин Г. М. Очерки по истории духовной культуры предков татарского народа (истоки, становление и развитие). Казань, 2004. 429 с. История татар с древнейших времен. Т. VI. Формирование татарской нации. XIX — начало XX в. Казань: Институт истории АН РТ, 2013. 1172 с.

Кильдебакки Х. Музыка и Ислам // Из истории татарской музыкальной культуры. Казань: Казанская государственная консерватория (академия) им. Н. Г. Жиганова, 2010. С. 100–125.

Кныш А. Мусульманский мистицизм: Краткая история. СПб.: Издательство «Диля», 2004. 464 с.

Коран / пер. и коммент. И. Ю. Крачковского. М., 1990. С. 292.

Мухаметдинов Р. Ф. Суфизм в исследованиях татарских ученых // Суфизм в Иране и Центральной Азии: сборник статей: материалы международной конференции. Алматы, 2006. С. 303–314.

Мухетдинов Д. В. Принципы суфийской герменевтики ал-Газали // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. 2016. Т. 12. № 3. С. 53–64.

Насыров И. Р. Ал-Газали — «Довод ислама» (Худжжат ал-Ислам) // Возрождение религиозных наук / Абу Хамид Мухаммад ал-Газали ат-Туси / пер. с араб. яз. книги “Ихйа’ ‘улум ад-дин”: в 10 т. Т. 1. Махачкала: Нуруль иршад, 2011. С. 7–27.

Рахимова Я. Р. Роль татарских тафсиров в развитии исторических и культурных традиций татар (конец XIX — начало XX в.) // Эхо веков. 2017. № 1–2. С. 247–253.

Фролова Е. А. Средневековая арабская философия: Проблемы и решения. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1998. 527 с.

Хасавнех А. А. О поэтическом сборнике Абульманиха Каргалый // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 1(55): в 2 ч. Ч. 1. С. 78–81.

Хасавнех А. А. Религиозные мотивы в произведениях татарского поэта-суфия XIX века Абульманиха Каргалый // Гуманитарный вектор. Серия: «Филология, востоковедение». № 4(32). 2012. С. 224–230.

Шайхлисламов А. Х. Влияние графического письма на становление и развитие художественного образования булгар-татар в VII–XVI вв. // Казанский педагогический журнал. 2011. № 3(87). С. 170–175.

Шиммель Аннемари. Мир исламского мистицизма / пер. с англ. Н. И. Пригариной, А. С. Раппопорт. М.: Алетея, Энигма, 2000. 414 с.

References

Al-Ghazali (2002). *Kimiia-i sa‘dat* («*Eliksir schast’ya*») [Elixir of Happiness]. Saint Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie. 324 p.

Al-Ghazali (2007). *Ikhia’ ‘ulum ad-din* («*Vozrozhdenie religioznykh nauk*») [Revival of the Religious Sciences]. Vol. 1. Moscow: Nur al-Irshad. 585 p.

Al-Ghazali (2009). *99 prekrasnykh imen Allaha* [99 Beautiful Names of Allah]. Moscow: Dilya. 237 p.

Al-Ghazali (2010). *Izbavlyayushchii ot zabluzhdeniya* [Delivering from Delusion]. *Srednevekovaya arabo-musul’manskaya filosofiya v perevodakh A. V. Sagadeeva* [Medieval Arab-Muslim Philosophy: A. V. Sagadeev’s Translations into Russian]. Vol. 3. Moscow: Marjani. Pp. 99–140.

Al-Ghazali (2011). *Vozrozhdenie religioznykh nauk* [Revival of the Religious Sciences]. Vol. 1, 424 p.; Vol. 2, 460 p. Makhachkala: Nurul-Irshad.

Adygamov A. (2011). *Pis’mennoe nasledie G. Utyz-Imyani kak primer tatarskoi bogoslovskoi mysli kontsa 18 — nachala 19 vv* [The Written Legacy of G. Utyz-Imyani as an Example of Tatar Theological Thought of the

Late 18th — Early 19th Centuries]. *Minbar. Islamskie issledovaniya*. 2011. Vol. 4. Iss. 1. Pp. 21–27.

Akunov V. V. (2012). *Voенно-dukhovnye ordena Vostoka. Istoriya ordenov i tainykh obshchestv* [Military Spiritual Orders of the East. History of Orders and Secret Societies]. Moscow: Veche. 352 p.

Al-Janabi M. M. (2010). *Teologiya i filosofiya al-Gazali* [Theology and Philosophy of al-Ghazali]. Moskva: Marjani, 2010. 239 p.

Bertels E. E. (1965). *Izbrannye trudy. Sufizm i sufiiskaya literatura* [Selected Works. Sufism and Sufi Literature]. Moscow: Nauka. 531 p.

Borodovskaya L. Z. (2016). Otrazhenie traditsii Yasaviya v islamsko-sufiiskoi simvolike tatarskikh fol'klornykh munadzhatov [Reflection of the Yasavi Sufi Tradition in Symbolism of Tatar Folklore *Munajats*]. *Islamovedenie*. 2016. T. 7. Iss. 3(29). Pp. 103–117.

Gabdrakhim Utyz-Imyani al-Bulgari (2007). *Izbrannoe* [Selected]. Kazan: Tatar. kn. izd-vo. 320 p.

Gainutdinov R. I., Mukhetdinov D. V. (2016). Vzglyady al-Gazali na problemu pravoveriya [Views of al-Ghazali on Problem of Orthodoxy]. *Islam v sovremennom mire*. 2016. Vol. 12. Iss. 1. Pp. 21–38.

Gibadullin R. M. (2018). Islamskaya germenevtika i ekzegetika kak konstituiruyushchaya osnova instituta ulemov [Islamic Hermeneutics and Exegesis as Constitutive Basis of the Ulems Institution]. *Islam v sovremennom mire*. 2018. Vol. 14. Iss. 4. Pp. 149–172.

Davletshin G. M. (2004). *Ocherki po istorii dukhovnoi kul'tury predkov tatarskogo naroda (istoki, stanovlenie i razvitie)* [Essays on History and Culture of Ancestors of Tatars (Origins, Formation and Development)]. Kazan. 429 p.

Istoriya tatar s drevneishikh vremen (2013). [The Tatar History from the Prehistoric Times]. Vol. VI. *Formirovanie tatarskoi natsii. XIX — nachalo XX v.* [Formation of the Tatar Nation. 19th–Early 20th Centuries]. Kazan: Institut istorii AN RT. 1172 p.

Kildebaki Kh. (2010). Muzyka i islam [Music and Islam]. *Iz istorii tatarskoi muzykal'noi kul'tury*. Kazan: Kazanskaya gosudarstvennaya konservatoriya (akademiya) im. N. G. Zhiganova. Pp. 100–125.

Knysh A. (2004). *Musul'manskii mistitsizm: kratkaya istoriya* [Muslim Mysticism: A Brief History]. Saint Petersburg: Dilya. 464 p.

The Qur'an (1990). Moscow. 292 p.

Mukhametdinov R. F. (2006). Sufizm v issledovaniyakh tatarskikh uchenykh [Sufism in the studies of Tatar scientists]. *Sufizm v Irane i Tsentral'noi Azii*. Almaty. Pp. 303–314.

Mukhetdinov D. V. (2016). Printsipy sufiiskoi germenevtiki al-Gazali [Principles of Sufi Hermeneutics of al-Ghazali]. *Islam v sovremennom mire*. 2016. Vol. 12. Iss. 3. Pp. 53–64.

Rakhimova Ya. R. (2017). Rol' tatarskikh tafsirov v razvitii istoricheskikh i kul'turnykh traditsii tatar (konets XIX — nachalo XX v.) (2017) [The role

of Tatar Tafsirs in Development of Tatar Traditions (Late XIXth — Early XXth Century)]. *Ekho vekov*. 2017. Iss. 1–2. Pp. 247–253.

Frolova E. A. (1998). *Srednevekovaya arabskaya filosofiya: Problemy i resheniya* [Medieval Arab Philosophy: Problems and Solutions]. Moscow: Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura» RAN. 527 p.

Hasavneh A. A. (2016). O poeticheskom sbornike Abulmanikha Kargalyi [About the Anthology of Abulmanikh Kargaly's Poetry]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov: Gramota, 2016. Vol. 1(55). Pp. 78–81.

Khasavnekh A. A. (2012). Religioznye motivy v proizvedeniyakh tatarskogo poeta-sufiya XIX veka Abulmanikha Kargalyi (2012) [Religious Motifs in the Works of the 19th Century Tatar Sufi Poet Abulmanikh Kargaly]. *Gumanitarnyi vektor. Seriya: Filologiya, vostokovedenie*. 2012. Iss. 4 (32). Pp. 224–230.

Shaikhislamov A. Kh. (2011). Vliyanie graficheskogo pis'ma na stanovlenie i razvitie khudozhestvennogo obrazovaniya bulgar-tatar v VII–XVI vv. [The Influence of Graphic Writing on Formation and Development of the Art Education of the Bulgar-Tatars During the 7th-16th centuries]. *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal*. 2011. Iss. 3(87). Pp. 170–175.

Schimmel Annemarie (2000). *Mir islamskogo mistitsizma* [The World of Islamic mysticism]. Moscow: Aletheia. 414 p.

SUFI TREATISES OF ABU HAMID AL-GHAZALI: INFLUENCE ON THE TATAR CULTURE UNTIL THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

Abstract. The work is devoted to the analysis of Sufi thought in the treatises of Abu Hamid Muhammad al-Ghazali at-Tusi. Al-Ghazali's attitude to Sufism as an integral part of Islam was accepted by the Tatar medieval culture. Al-Ghazali's treatises became the basis for theology of many Tatar Islamic thinkers until the 20th century. On the example of the main treatises of al-Ghazali, some Sufi images and symbols are shown, namely the Divine Word, Light, heart, *dhikr* prayers and *sama'*. Symbolism as the basis of Islamic esotericism permeates many of al-Ghazali's Sufi treatises, so it is important to show the complexity of the continuity of his ideas in the Tatar culture.

Keywords: sufism, al-Ghazali, Islamic culture, Tatar culture.

Liliya Z. BORODOVSKAYA,

Cand. Sci. (Art), associate professor, Kazan State Institute of Culture
(3, Orenburg Tract, Kazan, 420059, Russian Federation).
E-mail: lilianotka@yandex.ru

